

Утром, когда они с Ци Яном ударили рыбу, тот успел вывалить на него кучу язвительных откровений. Насколько же Ли Вэйду раньше был добр к Маленькой фее? Мало того что вбухивал кучу денег, продвигая её и прощая любые капризы, так ещё и переживал, что она не справится, — готовил ей разную полезную еду, а поздно ночью после съёмок лично приезжал и ждал на обочине. Цветы и подарки дарил охапками, все бытовые хлопоты взял на себя, баловал и потакал во всём. Образцовый парень — лучше не сыщешь.

— Директор Ли, всё никак не можете забыть Маленькую фею? Хотите, брат Кай прочитает вам пару лекций о жизни?

Я могу тебе хоть всю ночь вправлять мозги без повторов, и совершенно бесплатно!

Ли Вэйду, лежавший у него на груди, ненадолго оцепенел, а затем качнул головой.

Цзи Кай про себя ахнул: всё, пропало! Днём Ци Янь, сжимая его руки, чуть не плача твердил, словно родному: «Спасибо брату Каю, вылечил нашего Вэйду от многолетней дурости!» И вот пожалуйста — всё коту под хвост!

Сняли симптомы, но не болезнь? Вирус Маленькой феи вернулся с новой силой?

— Я не то чтобы не могу её забыть... Всё не совсем так, как ты думаешь.

В темноте голос Ли Вэйду звучал совсем тихо:

— В тот день, когда ты высказал мне всё в больнице, я думал об этом целые сутки. Сначала не хотел принимать твои слова, но потом постепенно понял: я действительно больше не люблю её. Ты был прав.

— Но кое-какие вещи... я всё равно никак не могу взять в толк.

«Я вот тоже не понимаю, и что только в этой Е Инь такого хорошего?»

Ци Ян говорил это с донельзя удручённым видом.

«Удивительное дело! Разве можно сказать, что Вэйду её не достоин? Да он выше её на три головы! Столько лет баловал и берёг от чистого сердца — да за это время даже камень растрогался бы!»

Цзи Кай, впрочем, так не считал.

В конце концов, любовь — штука такая, тут нужна судьба. Каким бы замечательным ты ни был, другой человек вполне может тебя не любить. Ничего не поделаешь.

— На самом деле я прекрасно понимаю, почему Е Инь меня не любит, — продолжил Ли Вэйду.

— Я не могу понять другого: с какого момента и почему я сам перестал её любить?

— ... — Цзи Кай вздохнул. — Директор Ли, почему вам обязательно нужно до этого докопаться?

— Потому что вы давали клятву «заботиться о ней всю жизнь»? Вы всё ещё упёрлись в этот тупик? Разве вы не слышали, как я убеждал вас в прошлый раз? Вам вообще не нужно больше...

— Потому что, возможно, во всём виноват я.

Цзи Кай не стал перебивать, молча дожидаясь, пока директор Ли продолжит делиться своей весьма своеобразной логикой.

— Возможно, всё из-за того, что я... избаловал её своей безграничной добротой. Мама Ли Вэйду когда-то предупреждала меня: кого ни избалуй подобным образом, любой испортится. И если всё это изначально моя вина, а в итоге я не просто разлюбил её, но даже, как ты сказал, затаил на неё обиду, то я...

— Директор Ли, директор Ли, директор Ли! — Цзи Кай наконец понял, к чему тот клонит, и на эмоциях просто прижал его к своей груди. — Поверьте мне! Есть люди, которых невозможно избаловать. А если человек «избаловался», то это исключительно его личная вина. Хех... Ну и судьба же у вас — сплошной мазохизм. С чего вы вообще решили, что виноваты вы?

...Оказывается, на свете и впрямь бывают такие упёртые люди.

Ему уже всю душу растоптали, а он всё ещё считает обидчика самым невинным созданием на свете. Ну не глупость ли? Неудивительно, что Ци Ян с досады с потрохами заклевал его, обозвав «дураком».

Директор Ли уткнулся носом в чужую грудь так, что переносицу отозвало болью. Превозмогая её, он неуступчиво поднял голову и спросил:

— А... ты встречал людей, которых нельзя избаловать?

На этот вопрос Цзи Каю было трудно ответить.

В конце концов, сам он, кажется, тоже кого-то избаловал. Но чтобы твёрдо отстоять свою позицию, он чеканно произнёс:

— Встречал или нет — неважно!

— ...

— В любом случае, когда я в следующий раз встречу человека, который мне понравится, я всё равно буду баловать его изо всех сил! Я буду относиться к нему очень и очень хорошо. А если он не сумеет это оценить — что ж, это его потери! Я зрелый, надёжный, с отличной фигурой — если кого-то не устраивает такая забота, кого он вообще ищет? Небожителя?

— То же самое касается и вас, директор Ли! Красивый, верный, умеющий готовить — да вы же абсолютный идеал для огромной кучи одиноких людей подходящего возраста! Маленькая фея не сумела оценить такое счастье — это чисто её упущение! Мужчин получше её — пруд пруди, так что забирайте скорее кого-нибудь себе домой и перестаньте забивать голову всякой ерундой!

— ... — Ли Вэйду на самом деле недоговорил ещё очень о многом.

Он знал, что Е Инь не любила его в том числе потому, что немного боялась его: всё-таки у мамы Ли Вэйду было психическое расстройство, а люди говорят, такое передаётся по наследству. Более того, будучи одной из немногих, кому ведомы тайны поместья семьи Ли, Е Инь прекрасно знала, что он к тому же сын жестокого убийцы собственной жены.

Однако слова Цзи Кая об «идеале для огромной кучи одиноких людей» всё же заставили уголки его губ чуть тронуть улыбкой.

Как хорошо, что он рядом. С ним становилось значительно проще.

Ли Вэйду внезапно обнаружил, что присутствие этого человека словно всегда способно убедить его: всё далеко не так уж плохо.

Смакуя в мысли сказанное Цзи Каем и вспоминая его слова о том, что «если снова встретит любимого человека, то всё равно будет баловать», он почему-то вдруг проникся тихой завистью к этому неизвестному.

Интересно, каким окажется этот человек? Наверняка красивее и лучше Чжу Лина.

Интересно, какой у него будет характер? Вдруг он окажется ужасным ревнивцем и мелочным эгоистом?

Ведь если однажды тот человек узнает, что когда-то — в день, когда он ещё даже не появился на горизонте, — на небольшой лодочке, дождливой ночью, под старым дырявым пледом кто-то грелся в тёплых объятиях его любимого и слушал столько нежных, утешительных слов, прижавшись к его груди...

Ха-ха-ха, тот наверняка с ума сойдёт от злости.

Ха-ха-ха...

Хм, почему же образ этого вымышленного человека внезапно стал казаться ещё более отвратительным, чем Чжу Лин?

Дрожащие кончики пальцев шевельнулись.

На этот раз это было не озорным желанием ткнуть пальцем, а совсем иным порывом — мучительным, исходящим из самой глубины сердца голодным стремлением прикоснуться. Взгляд Ли Вэйду потемнел; он сам не понимал, что это такое.

Лишь спустя очень много времени, путешествуя с Цзи Каем по США, они остановились у книжного лотка в маленьком городке и наугад купили книгу. Раскрыв её у окна поезда, он наткнулся на строки:

«Кто-то считает, что момент, когда ты осознаёшь свою любовь к человеку, обязан быть пылкой любовью с первого взгляда.

Или же порывом жениться, завести детей и прожить вместе всю жизнь; поцелуем в шесть утра, переполняющим счастьем, когда смотришь на его профиль и не можешь не улыбнуться. Возможно, так оно и есть. Но знаешь, что думаю я?

Мне кажется, момент, когда ты понимаешь, что полюбил кого-то, — это мгновение, когда тебе безумно хочется прикоснуться к нему, но твоя рука в дрожи отдёргивается назад».

В каюте царила тишина, наполненная теплом.

Считая стук собственного сердца, Ли Вэйду снова медленно погрузился в спокойный сон. Когда он очнулся во второй раз, кругом уже сияло солнце, а Цзи Кай эффектно и лихо стоял у штурвала; береговая линия виднелась совсем близко.

От автора:

Строки про «руку, которая рвётся прикоснуться и отдёргивается» основаны на фразе Сэлинджера из рассказа «И эти губы, и глаза эти...», но переработаны вашей Апельсинкой до невознаваемости.

Угу! Думаю, вы уже заметили, что «яндере» у директора Ли — это просто сокращение от «болезненный слабак» и «капризная принцесса» =w=...

А ещё у мамы Ли Вэйду вовсе нет никаких психических расстройств! Так что никакой наследственной душевной болезни у него точно нет!

— Вот я и говорю! Почему верные и любящие не могут просто жить вместе в любви и согласии, на кой хрен им давать вытирать о себя ноги всяким бесчувственным мерзавцам? Я бы сказал так: пусть эти двое изменщиков разбираются между собой и грызут друг друга, а вы двое будьте счастливы вместе — и все довольны!

В районе Чжунсинь города S, внутри зоомагазина под названием «Petty».

Ци Ян с взъерошенными волосами, похожими на птичье гнездо, в рваной майке-алкоголичке и стоптанных шлёпанцах шлёпал через зал, держа в руках чайник.

Ли Вэйду опирался на стойку и наблюдал, как владелец зоомагазина Вэй Сюань кормит кошек.

Услышав эти слова, он весь оцепенел и с громким стуком врезался в шкаф.

«...»

Что... что этот Ци Ян знает?!

Он о чём-то догадался? Или я... выдал своё беспокойство, и он засёк, как я постоянно проверяю телефон? Неужели он в тот день вообще никуда не уходил, а прятался возле лодки и подглядывал всю ночь?!

Нет, да ну, быть такого не может!

Со вчерашнего дня до самого утра телефон Ли Вэйду хранил полнейшее молчание, если не считать рабочих отчётов от подчинённых, — ни одного важного сообщения или звонка.

Становилось как-то уныло...

Он до сих пор помнил, как вчера утром, едва они причалили и появился сигнал, телефон накрыла безудержная лавина из тысяч сообщений из чата.

В чате «Прими лекарство и дерись: Восточно-Китайская банда Хунсин» Цзо Янь, Ин Цзянь и остальные флудили практически всю ночь:

«Где-где-где брат Кай? Суббота вечер, а брат Кай не в сети?»

<http://bllate.org/book/18382/1767688>